

О.Е.Горбацевич (Минск, БГПУ)

ЛЕКСИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

Целью данного исследования является комплексный анализ лексики функционально ограниченного употребления в языке художественных произведений; выявление специфических особенностей терминологической и просторечной лексики как средства создания идиостиля современного писателя (на примере произведений Виктора Пелевина). Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) установить специфические черты термина как единицы, способной стать образным средством языка; 2) проанализировать возможности использования просторечной лексики в языковой ткани художественного произведения. Поставленная цель определила выбор методов и приёмов исследования. В качестве основных в исследовании используются описательный метод в сочетании с контекстуальным и компонентным анализом, приёмы семантико-стилистического анализа слов и лингвистического комментирования языковых фактов.

Функционирование лексики ограниченного употребления в языке художественной литературы во многом определяется художественными задачами и жанрово-стилистическими особенностями произведений. Лексика ограниченного употребления содержит богатейшие возможности для реалистического изображения различных социальных и территориальных групп людей, условий их проживания, особенностей поведения и жизнедеятельности. Если неумеренное, бездумное использование слов функционально ограниченного употребления чаще всего приводит к натурализации языка, то нивелировка языка персонажей и автора, оторванность его от живой разговорной речи ведёт к недостоверности художественных образов и характеров, содержательной неубедительности всего произведения. К функционально ограниченной лексике в данной статье относится терминологическая и просторечная лексика, т.е. лексика, ограниченная социальной сферой использования.

Как известно, терминологическая лексика является составной частью литературного языка и ей присущи многие особенности литературной лексики (упорядоченность, нормативность, стабильность, кодифицированность и т.д.), причём специальная коммуникативная потребность может обеспечить переход терминологических единиц в разряд общеупотребительной лексики. Противопоставленность терминологической и общеупотребительной лексики наблюдается лишь на уровне сферы и функции употребления. Термин — это слово в определённой функции, т.е. термин ограничен функцией, выполняемой им в языке, функцией выражения специального профессионального понятия. Современные исследования в области терминологии показывают, что

сгруппировать терминологическую и общеупотребительную лексику в два чётко отграниченных множества практически невозможно, они обладают размытыми границами и накладываются друг на друга. Причиной таких наложений является то, что термин есть функция, вид употребления, а не особый тип лексических единиц. Таким образом, в роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально. С одной стороны, важнейшим способом образования терминов является заимствование из литературного языка, т.е. терминологизация слов; с другой стороны, и литературный язык заимствует термины из различных источников и осваивает их, подвергая детерминологизации. Следовательно, термин, как и любое слово языка, может выступать в качестве средства художественной выразительности, являться способом маркировки языка писателя, элементом, характеризующим индивидуальный стиль писателя.

Традиционное для русистики понятие «просторечие» отличается неопределённостью и размытостью содержания, что объясняется особым местом просторечия в социальном пространстве между литературным языком, его разговорной разновидностью, и социальными и территориальными диалектами. Промежуточное положение просторечия и определяет его стилистическую специфику. В основе просторечия лежит литературный язык, но язык трансформированный, пригодный только для устного общения. Стилистическая маркировка каждого конкретного слова постоянно изменяется, что указывает на изменение и развитие норм литературного языка. Трансформация стилистической окраски слова, его вхождение или невхождение в структуру литературного языка зависит от важности и распространённости слова в языке, частотности его употребления, от субъективного отношения к нему людей. Строго очерченных стилистических границ между словами нет, так как все они входят в систему русского языка.

Нужно отметить, что лексика функционально ограниченного употребления способна во многом определить индивидуальный стиль писателя, раскрывая способности и талант автора к изображению действительности доступными ему средствами языка, особенно такими, которые находятся на границе литературного языка. Среди современных писателей, на наш взгляд, в этом отношении показателен язык произведений Виктора Пелевина.

Элементы функционально ограниченной лексики в образной функции существуют в ряду других изобразительных средств языка. Но эти лексические единицы реализуют себя подобным образом только тогда, когда их употребление подчиняется определённому замыслу автора, непосредственно связано с содержанием произведения и всей системой художественных средств. Например: *Весело ухаю, она [обезьяна] отъезжала в направлении моря на джипе в обнимку с девицами, которые явно чихать хотели на женское равноправие (когда приходится тесно общаться с обезьянами, лучше просто не*

думать о подобных вещах, потому что равноправие и неравноправие будут одинаково тяжелы для души). [1, с.8].

Иногда термины, сочетаясь с тропами, созданными на основе общеупотребительной лексики, принимают участие в создании новых стилистических фигур, создают художественную образность. Например: *А может, дело было в сбоях, которые в последнее время стал давать социальный локалор в его душе.* [1, с.280].

Термин у В.Пелевина является равноправным элементом в системе языка его произведений. В образной функции он существует в ряду изобразительных средств литературного языка. Эффективность эстетического воздействия термина зависит от известности самого термина, его общеязыкового статуса, позволяющего создать денотативно-коннотативную двуплацовость.

Особенно удаётся писателю сочетать терминологическую и просторечную лексику, сталкивая их в отрезках контекста и получая новые средства образности. Например: *Если смотреть на происходящее с точки зрения чистой анимации, то все понятия у нас перевернуты. Для небесного «Силикона», который обсчитывает весь мир, мятый запорожец куда более сложная работа, чем новый «БМВ», который три года обдували в аэродинамических трубах. Так что всё дело в криэйторах и сценаристах. Но какая же гадина написала этот сценарий? И кто тот зритель, который жрёт свою пиццу, глядя на этот экран? И самое главное, чеужели всё это происходит только для того, чтобы какая-то надмирная тулика наварила себе что-то вроде денег на чём-то вроде рекламы? А похоже. Ведь известно: всё в мире держится на подобии...* [1, с. 290].

Необходимо констатировать, что лексика ограниченного употребления в произведениях В.Пелевина полифункциональна (типизация, стилизация, индивидуализация речевых черт персонажей и автора) и во многом определяет индивидуальный стиль и творческую манеру писателя.

Литература

1. Пелевин В. Generation «П». / В.Пелевин. —М.: Эксмо, 2007.